

Юрий Крупнов: СИСТЕМА проектов развития Дальнего Востока в ситуации наркоопасности

9 декабря Юрий Крупнов принял участие в Выездном совещании председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН, Виктора Иванова по теме "Развитие Дальнего Востока в ситуации наркоопасности".

Ввиду сложности обсуждаемых нами вопросов считаю целесообразным построить свое выступление в проблемном ключе, ставя и формулируя проблемы, имеющие прямое отношение к устранению социально-культурной и экономической базы наркомании – то есть снятию с дальневосточной молодежи депрессивного угнетения и перехода к позитивному социальному самочувствию.

Мировой опыт реализации антинаркотических политик однозначно свидетельствует, что существенных положительных результатов в борьбе с этим злом возможно достигать исключительно за счет построения для молодежи перспективы, причем, перспективы не только индивидуальной, но и общественной, открывающей одновременно новые возможности и для родственников, друзей, однокурсников.

Нигде в мире антинаркотическая политика не состоялась вне кардинальных социально-экономических преобразований. Поэтому тема сегодняшнего совещания представляется правильной и точной.

Ключевой вопрос развития Дальнего Востока России сегодня – определить в чем состоит его стратегическое назначение.

Русский человек может полноценно жить только в ситуации ясного большого Дела. Сегодня же идентификация дальневосточников во многом сломана. И указанный Виктором Петровичем синдром отложенной жизни об этом ярко свидетельствует. Как однажды замечательно выразился один из строителей БАМа: «Мы забыли, зачем мы сюда приехали и зачем здесь живем».

Ещё 30 лет назад, в ситуации не самых лучших отношений с США и КНР, и существенной милитаризации советской жизни, ответ на вопрос о стратегической функции Дальнего Востока был очевиден – в организации военной инфраструктуры для надежной обороны тыла страны.

Поэтому когда с развалом СССР Вооруженные силы стали в массовом порядке выводиться из региона, снимались целые армии, десятками бросались военные городки и аэродромы, а одновременно ещё и существенно упали размеры государственной финансовой поддержки - то Дальний Восток серьезно «просел».

Трудно вычеркнуть из памяти вид, скажем, брошенного раскуроченного лётного городка на Чукотке по дороге из аэропорта в Анадырь. Несколько «убитых» городков есть и недалеко от Свободного. Да и сам Свободный, прежде всего, по указанной причине из второго по численности населения города Амурской области стал третьим.

Оборонные задачи Дальнего Востока России, разумеется, никуда не делись, однако

появились принципиально новые цивилизационный и экономический вызовы в связи с подъёмом Китая и АТР в целом.

Мировой центр активности в последние десятилетия переместился в Северо-Восточную Азию и сегодня наш Дальний Восток вдруг оказался не глубоким тылом, арьергардом, а далеко вперед выдвинутым форпостом и авангардом.

Считаю, именно в этом сегодня главная проблема, вынуждающая и федеральный центр, и жителей России в целом, и дальневосточников в кратчайшие исторические сроки кардинально менять арьергардное мышление на авангардное.

Дальний Восток давно уже следует не просто подтягивать к Западу страны, а делать его территорией опережающего развития, локомотивом, вытаскивающим за собой всю страну, как Европейскую часть, так и Сибирь.

Анализ показывает, что именно эта «выброшенность» региона в соревнование с формирующимся центром мира, наряду с типовыми российскими социально-экономическими проблемами и пока малоэффективной экономической политикой, порождает у дальневосточной молодежи серьезный культурный шок, вынуждающей ее либо покинуть регион, либо ощущать себя потерянными и незащищенными, и в итоге, нередко идти в ряды наркозависимых.

На это накладывается фундаментальный социально-экономический и даже цивилизационный слом, начавшийся ещё полвека назад.

Замечательный дальневосточный экономист Михаил Иванович Леденёв ещё в 1965 году выделил и описал феномен дальневосточного бича, который являет собою как будто выпавшего из ансамбля общественных связей жесткого неразумного ребенка, живет без цели и равнодушно относясь к окружающим, наибольший вред наносит, прежде всего, себе самому.

На него не действуют ни социальные, ни экономические стимулы, он самозабвенно уничтожает, пожирает себя. Утерев представление о своей личности и судьбе, он перестает ценить себя и по сути отказывается жить.

Таких людей было немного, но поражение общества идеологией бичей с 1960-х годов только нарастало, а с развалом СССР эта идеология получила идеальную подпитку: дальневосточника не только бросили на произвол, в связи с уходом армии и по сути государства отсюда, и резкого ограничения доступа к достойному труду, его ещё и активно два десятка лет дезориентируют: то интегрируют в АТР и СВА, то обнадеживают обещаниями, поддерживая из центра по остаточному принципу.

Начинать грандиозную работу по превращению Дальнего Востока в авангардный регион России сегодня можно не с нуля - благодаря и царскому и советскому правительствам.

Да, для опережающего развития, как это показал Виктор Петрович в своем докладе, есть колоссальный потенциал – например, мощнейший инфраструктурный узел в районе Свободного – Шимановска – Углегорска.

Однако одного потенциала абсолютно недостаточно. Необходима система проектов развития, которые были бы в состоянии обеспечить кардинальный подъём не только того места, где локализуется центр проекта, но и всего Дальнего Востока России.

Транссиб и БАМ, АЯМ – выдающиеся примеры таких проектов. Но их давно уже недостаточно. Тем более, что сегодня инфраструктуры сами по себе не в состоянии дать эффект развития.

Проиллюстрирую это на примере будущего космодрома «Восточный».

Безусловно, важнейшее значение нового космодрома состоит в обеспечении независимого доступа в космос, что и делает Восточный нашим первым национальным гражданским космодромом.

Однако этого абсолютно недостаточно.

Если в тайге космодром будет в виде только стартовой площадки, то это не даст импульс развития ни Дальнему Востоку, ни самой российской космонавтике, уже много лет пребывающей в тупике и требующей серьезной реорганизации.

Психологически комфортнее исходить из того, что на Западе страны есть развитый и лидерский «космос» как сфера, и если мы часть этой сферы перенесем на Дальний Восток, то наступит развитие.

Это опасная иллюзия. Нет у нас на сегодня лидерских сфер и космическая отрасль во многом «убита» точно так же, как и сельское хозяйство Свободненского района.

Поэтому придется серьезно выбирать: или вкладывать государственные средства в принципиально новую российскую космонавтику с центром здесь, в Свободненском районе, создавать передовой космический кластер, ведущий национальный космический центр, либо делать заурядную стартовую площадку с преимущественно вахтовым обслуживанием и вывозом основной прибыли вовне.

Проще не получится, - выльется в растрату средств и не окажет значимого эффекта на статус Дальнего Востока России.

Поэтому уже сегодня необходимо, в частности, предметно ответить на вопрос: зачем, что и сколько будет запускаться с нового космодрома? Пока это на официальном, да и неофициальном уровне никто в стране не знает.

Отсюда и постоянная неясность со сроками и темпом строительства космодрома.

Если мы строим главный космический центр страны, то к нему нужен и новый город, о котором, к слову, неоднократно говорил курирующий данный вопрос в Правительстве вице-премьер Сергей Борисович Иванов. И этот город надо начинать строить задолго до заливки бетоном стартового комплекса, собирая сюда лучшую инженерную и гуманитарную молодежь.

Но никакого города, университета, НИИ не строится, и строить пока не собираются.

Три года я предлагаю Роскосмосу открыть в Свободненском районе свое представительство или филиал, пусть хотя бы с пятью-семью ответственными сотрудниками, рядом с ними создать компактную лидерскую разработческую лабораторию. Результаты до сих пор нулевые.

Не нужны, видно, здесь специалисты по космосу. Гораздо интереснее думать про выемку

сотен тысяч кубов грунта и заливку образовавшихся ям сотнями тысяч кубов бетона.

В этом плане диаметрально противоположны по усилиям и результатам работа Правительства Амурской области, где есть специально созданное и результативно работающее министерство по делам космодрома. Однако организация космической деятельности является вопросом федерального уровня и без энергичных целенаправленных мер со стороны федерального центра дело продвигаться не будет.

Тягучая неясность с космодромом – разве это не способ кражи перспективы у людей, выталкивание их в элементарное выживание и депрессию?

Проекты развития требуются сегодня и сельскому хозяйству юга ДФО.

Отсутствие у большинства сельского населения достойной занятости является коренной причиной вовлечения значительной части в наркобизнес и наркопотребление.

Однако образовавшаяся в последние 20 лет безработица на селе вызвана не только разрухой, но и целенаправленным переводом сельского хозяйства в особый режим эксплуатации, когда вопреки демографическим и геополитическим императивам, многими управленцами считается ненужным и даже неправильным поддерживать сеть населенных пунктов и плотность сельского населения.

При этом идеологической основой являются указания на западные развитые страны, прежде всего, на США, где якобы два процента фермеров кормят всю страну и полмира.

Об этом свидетельствует и динамика занятости в АПК Амурской области.

Если в 2006 году в сельскохозяйственных предприятиях работало 19 с половиной тысяч человек, то в текущем году – уже только 14 тысяч, то есть за три года произошло снижение количества сельскохозяйственных работников на четверть!

Это отражает два тревожных процесса.

Во-первых, переход к крупным внерегиональным холдингам, охотно привлекающим вахтовиков и гастарбайтеров, в том числе из соседней КНР.

Во-вторых, уход сельского хозяйства из более северных тяжелых районов в южные, где и земли, климат и инфраструктурная обеспеченность значительно лучше.

В итоге, если мы станем «американцами», то создаваемая добавленная стоимость будет по-прежнему вывозиться из области, а с высасыванием из области прибыли будет высасываться и население, ареал дальневосточного сельского хозяйства и далее будет сокращаться, что будет стимулировать дальнейшее разрушение села, примитивизацию системы расселения, кардинальное оголение и обезлюживание приграничных территорий.

Вспоминается ситуация три года назад, когда началось строительство трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Предыдущее руководство «Транснефти» громко обещало, что строительство трубопровода создаст для дальневосточников много дополнительных рабочих мест. В итоге, на первом этапе таких мест оказалось 6 тысяч, причем на большую часть этих мест были законтрактованы вахтовики из стран СНГ и дальнего зарубежья.

Таким образом, сводить сельское развитие Дальнего Востока к исключительно экономическим валовым параметрам – недопустимо. Тем более, в ситуации ясно заявленного руководством страны и реализуемым руководством области геополитического императива по повышению плотности и количества российского населения на Дальнем Востоке.

Необходим федеральный проект развития «Дальневосточная соя». Об этом и создании соевого кластера в ДФО на состоявшемся в пятницу оперативном совещании Совбеза говорили полпред Ишаев и первый вице-премьер Зубков.

Ядром такого проекта, с точки зрения Института демографии, миграции и регионального развития, могла бы стать задача восстановления советских объёмов производства сои на землях северо-восточного соевого ареала в Амурской области. Ключевыми, с нашей точки зрения, помимо Свободненского, являются Ромненский, Серышевский и Шимановский районы.

Именно здесь нужно делать передовой и инновационный во всех отношениях соевый кластер, который бы стал ведущим механизмом искоренения в ДФО коноплевого и гашишного бизнеса. Наш Институт готов организовать разработку такого проекта развития.

Чтобы поднять залежные земли одной техники и добротной поддержки села мало. Необходимо создавать по сути новый социально-экономический и технологический аграрный уклад и готовить соответствующего уровня и качества кадры для нового уклада.

Серьезный вклад в угнетенное состояние жителей Дальнего Востока вносит разорванность связей между ДФО и остальной Россией. Но Дальний Восток сам по себе внутри разорван. Даже из Хабаровска в Анадырь короче добираться через Москву.

Необходимо организовывать новую, на порядок более мощную, связность Дальнего Востока, интегрировать современными транспортными инфраструктурами в Материк оторванные от «Большой Земли» островные и квазиостровные территории, такие как Сахалин, Север Хабаровского края, Камчатка и Чукотка, Магадан,

Первостепенное значение здесь имеют строительство мостового сообщения между материком и Сахалином, что поднимет не только островную область, но и даст выход и развитие северным районам Хабаровского края, прежде всего, старейшему Николаевскому-на-Амуре району.

Крайне необходима дорога от Якутска до Магадана, где население Магаданской области сократилось за 20 лет в 2,5 раза.

Эта дорога может стать проектом развития для Магаданской области и всего Северо-Востока ДФО, включая Чукотку, которая вместе с Магаданской областью является лидером депопуляции в стране.

Проекты развития обычно представляются транспортно-инфраструктурными или производственными проектами. Проложить новые дороги, построить завод – например, СПГ, по сжижению природного газа, или ЦБК, жизненно необходимый Дальнему Востоку.

Но в основе всех проектов развития должны быть не бетон, железо и трубы, а

Дальневосточник, его качество и уровень жизни.

В этом плане фундаментальными проектами развития должны стать проекты «Здоровье дальневосточника» и «Дом дальневосточника».

Здоровье – это, прежде всего, опять же, не только больницы и высокотехнологические медицинские центры, а полнота жизненных сил и наличие жажды жить полноценно и интересно.

Здесь ключевое значение имеет проектирование и создание дальневосточной санаторно-курортной системы. Между прочим, именно такая система в отличие от неперспективного тиражирования ЛТП, могла бы задать новое измерение и технологиям реабилитации наркозависимых.

К сожалению, системно этим пока никто не занимается.

Нет системного проекта и по обеспечению дальневосточников современным качественным и достаточным по количеству жильем.

На Дальнем Востоке вводится в два – четыре раза меньше жилья, чем в среднем по России. Разве это не гигантский негативный вклад в депрессивно-угнетенное состояние и в выталкивание с Дальнего Востока, вместо укоренения?

Виктор Петрович упомянул программы переселения с северов, так вот по ним даются подобные жилищные сертификаты – но, как правило, для переселения с Дальнего Востока на Запад страны, а не на юг ДФО.

То есть отселение с Востока субсидируется федеральным бюджетом, а закрепление дальневосточников на территории ДФО и привлечение перспективных переселенцев в жилищном плане не субсидируется.

Очевидно, крайне необходим соответствующий прямо противоположный механизм - ввод Государственных жилищных сертификатов дальневосточника, которые бы позволяли при решающем участии федерального и регионального бюджетов предоставлять молодым семьям в дешевую аренду дома и квартиры, которые, в случае их напряженной работы на Дальний Восток через примерно 10 лет переходили бы в их собственность, как бы приватизировались в обмен на решимость не уезжать отсюда.

Данная инициатива в начале прошлого года была предложена аппаратом полпреда Президента и затем поддержана руководителями всех субъектов Федерации ДФО.

К сожалению, идея Государственных жилищных сертификатов дальневосточника до сих пор не поддержана федеральным центром. А это означает, что мы не инвестируем в повышение базового качества жизни и, следовательно, в существенное снижение наркотизации в ДФО.

Представляется, что неэффективная жилищная и в целом гуманитарная политика по отношению к Дальнему Востоку, к дальневосточнику должна быть кардинально пересмотрена.

После Великой Отечественной войны за 15 лет на Дальнем Востоке было построено полсотни новых городов. Сегодня же едва ли не главным градостроительным термином

стало выражение «неперспективное поселение».

Выводы может сделать каждый сам.

Уважаемые участники совещания, москвичи, сибиряки и дальневосточники!

Дальний Восток всегда основывался на выполнении «государева дела». Сегодня таким Делом должно стать полномасштабное и лидерское участие России в мировом развитии АТР.

Для этого необходимы соответствующие управленческие механизмы.

Так, стратегическая важность Олимпиады в Сочи потребовала создания в Правительстве новой должности профильного вице-преьера.

Для развития же Дальнего Востока в федеральном правительстве нет сегодня даже начальника отдела, не то что министра или тем более вице-преьера.

Очевидно, в целях подъёма статуса ДФО его опережающего, авангардного развития в правительстве необходим вице-премьер по развитию ДВР.

Также вряд ли и дальше следует питать иллюзии по поводу возможностей и настроения частного капитала. В одиночку он ничего не сделает.

Представляется целесообразным создание нескольких крупных государственных концернов по подъёму ДВР, а, возможно, и единой Корпорации развития ДВР.

Пора, наконец, начать действовать по-государственному решительно и действенно.

Наше совещание проходит в городе, в котором давно уже разрушена основная промышленность и окружающие Свободный военные городки. Только за последние полгода в Свободном закрыли шесть важных производств и три социальных объекта.

Закрит завод ЖБИ, РЖД закрыла железнодорожный туберкулёзный диспансер на 100 койкомест, после чего наблюдается скачок заболеваемости туберкулёзом в городе и районе, железнодорожники также ликвидировали больницу отделения дороги с уникальным оборудованием, оставив без работы 300 человек персонала – и это ещё не всё, - о какой серьёзной борьбе с наркотизацией населения можно тут говорить?

Три года неопределённости космического городка ЗАТО Углегорск также принесли свои плоды: разрушаются брошенные военные объекты, закрыт госпиталь, не строится спортивный центр, уезжают люди.

И мы хотим здесь на космосе зарабатывать в ситуации мировой конкуренции? И не иметь заготавливающих коноплю бедолаг и одновременно преступников?

Разве наша неспособность развивать Дальний Восток не является фундаментом наркотизации ещё не сбежавшего отсюда населения?

Пришла пора максимально высоко поднять смысл и статус Дальнего Востока России как авангарда, а не арьергарда России.

Короткое жаркое лето, характерное для южных районов ДФО – необходимое условие как для качественной сои, так и конопли. Поэтому что здесь будет расти – лучшая в мире соя или конопля, зависит от нас.

Постоянная ссылка на материал: <http://www.kroupnov.ru/position/2009/12/09/10673/>